

РУССКАЯ МЕЧТА

Александр ПРОХАНОВ. Константин Анатольевич, я сейчас путешествую по России, по разным её землям, бываю в гостях у разных народов в поисках нашей общей российской мечты. Мечтал побывать и в вашем регионе, чтобы понять, выведать, что есть марийская мечта. И вот я здесь.

Константин ИВАНОВ. Приятно, Александр Андреевич что вы мечтали увидеть нашу республику, Марий Эл. Для меня мечта — это всё-таки какая-то цель. А вы — романтик.

МЕЧТА — ЭТО

Беседуют главный редактор газеты «ЗАВТРА» Александр ПРОХАНОВ и художественный руководитель Марийского государственного театра оперы и балета имени Эрика Сапаева, министр культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл Константин ИВАНОВ

Александр ПРОХАНОВ. Да, ближе всего к мечте — цель. Но цель отличается от мечты. Отличается тем, что цель достижима, а мечта недостижима. Мечта прекрасна именно тем, что — она вечная путеводная звезда. И поиск мечты — это больше, чем романтизм. Это религиозность. Человек хочет понять смысл существования своего народа, людей в целом и себя самого как часть всего этого. И не дай Бог заменить мечту целью. Потому что если эта цель будет достигнута, может возникнуть страшная растерянность. Или же эта цель потерпит крах. Мечта же не терпит краха никогда. Ты можешь сидеть в кандалах в тюрьме — и всё равно мечтать. Или народ может попасть под оккупацию, а всё равно мечтает.

Задача сформулировать мечту очень сложна. Но она необходима. И все крупные культурные народы должны её сложить, должны её высказать. Потому что это — символ веры.

Я, конечно, буду сам фантазировать и искать ответы на эти сакраментальные вопросы, но хочу посмотреть на волнующие меня проблемы вашими глазами.

Ведь мечта Марий Эл — это мечта не только марийцев, но это мечта русских, это мечта татар, башкир, которые здесь живут. Все эти народы имеют свою мечту, но они эту мечту вливают в единую реку. И это вообще почти не определить — что такое марийская мечта. Как её определить, не учитывая мечтания ненцев, татар, русских, башкир? А вы, Константин Анатольевич, как бы определили мечту всей земли Марий Эл и мечту марийского народа в частности?

Константин ИВАНОВ. За вещь марийский народ говорить невозможно, к тому же, у каждого человека мечта своя. Но, общаясь с людьми, с моими родственниками, прежде всего, с друзьями марийцами, татарами, чувашами, русскими, всеми людьми, которые живут на нашей земле, думаю, могу сказать, что наша земля своей духовностью, своим светом ведёт нас к гармонии. Мечта марийского народа — в гармонии: с собой, с природой. Поэтому у нас настолько сильна любовь к природе, и отношение к ней проникновенное. Мы обожаем свои леса, озёра, реки, своё небо и любим свои поля. Потому мы, марийцы, много путешествуем по родному краю. И в своих поездках по республике, в священной роще, которую вы посетите, вы сами убедитесь, сколько людей, живущих в разных частях Марий Эл, соединяется в тех или иных значимых для всех местах. У нас есть общереспубликанский праздник "Пеледыш пайрем". Сначала "Пеледыш пайрем" прошёл по всем районам республики. И когда в Йошкар-Олу на общий праздник приехали, все, так скажем, мечтатели, это потрясло: единение народа вокруг цели обретения гармонии попросту в воздухе витало.

Александр ПРОХАНОВ. Сама по себе природа есть символ гармонии. И выпадение из природы очень часто рождает ужасную дисгармонию, губит и тех, кто выпал из природы, и саму природу. Конечно, слава Богу, что к нам хотя и мучительно, но возвращается то, что мы называем "экологическое сознание". И обычно это сознание связано с рекультивацией. "Вот давайте будем беречь березняк, реку, давайте природу восстанавливать. Давайте, строя дорогу, думать, что мы строим её среди трав, среди ежей, среди муравейников". Но сказать, что марийцы — это экологический народ, сказать мало, я думаю.

Константин ИВАНОВ. Мало или ничего не сказать.

Александр ПРОХАНОВ. Мне кажется, что марийцы, как вы сейчас правильно определили, находятся в состоянии обожания — то, что называется благоговение перед жизнью. Мы, русские в частности, утратили это состояние во время наших работ, перемещений, революций. А марийцы привносят в нашу общероссийскую жизнь это божественное качество. В этом, на мой взгляд, огромная задача марийцев.

Константин ИВАНОВ. Наверное, это задача, прежде всего, сохранения этого чувства, этого отношения. И важно, что мы такую задачу ставим перед собой. А насколько она будет востребована в дальнейшем для всех, покажет время.

24

РОССИЯ

«В ПОИСКАХ РУССКОЙ МЕЧТЫ»

Александр Андреевич Проханов ездил и продолжает ездить по России, посещая заводы и фабрики, театры и университеты, военные гарнизоны и сельскохозяйственные предприятия. Встречаясь с людьми, интересуюсь, как те работают и отдыхают, что их заботит, он желает понять, о чём мечтают жители в разных регионах нашей страны. В поездках писателя сопровождал съемочная группа. И вот на канале "Россия 24" начался показ еженедельной авторской программы Александра Проханова "В поисках русской мечты".

Александр ПРОХАНОВ. Вы правы, нет такой определённой задачи, но может, она появится — задача привнесения в нашу общую жизнь гармонии. Кому её нести, как не тем, кто этой гармонии достигал?

Константин ИВАНОВ. Сложно говорить за весь народ, потому что это зависит от каждого человека. Но относительно обожания нашим народом природы вы абсолютно правы.

Я родился здесь, в 9 лет уехал учиться в Московскую академию хореографии. Работал в Большом театре, потом вернулся из каменной Москвы, из этой полуобезличенной жизни, темпа совершенно безумного, движения. Куда и зачем? Понятно, куда, а вот зачем — всякий раз задавал себе этот вопрос.

И когда возвращаешься на свою землю, понимаешь, что в этой гармонии всё по-другому. И на жизнь смотришь по-другому. Темп жизненный здесь другой. Расстояния, перемещения другие. И это всё влияет на взаимоотношения между людьми. Ведь в каком темпе ты живёшь, так ты начинаешь общаться с людьми. Здесь — более размеренно, несуетливо. И взаимопонимание между людьми лучше, чище. Хотя всякое бывает. Всё-таки люди — это характеры, прежде всего, и у каждого он свой.

Александр ПРОХАНОВ. Вы связываете с культурой всей своей судьбой. Вы — министр культуры, солист Большого театра. В каких постановках вы участвовали?

Константин ИВАНОВ. У меня было 14 лет счастливой жизни в Большом театре. Я перетанцевал практически все классические постановки репертуара Большого театра.

ведение исполняется неумело, косно. Вы построили этот храм, значит, вы строили и весь клир этого храма.

Константин ИВАНОВ. Мы сначала стали строить основу, фундамент. А фундамент — это школа. В 1999-ом году мы создали профессиональную балетную школу. Сегодня в провинциальных театрах в труппах практически 80%, а во многих вообще 100% — прилащённые артисты. Наш театр единственный, где 98% балетной труппы — это местные кадры: родились в Марий Эл, здесь закончили школу, затем закончили ГИТИС по специальной республиканской программе. (Есть программа, по которой после окончания нашей 8-летней балетной школы наши студенты заканчивают ГИТИС. То есть мы по-прежнему их уровень, кругозор, мы воспитываем совершенно других артистов, нежели просто провинциальных).

Помимо музыкальных школ у нас есть замечательное музыкальное училище, но, к сожалению, нет консерватории. Есть уникальная, единственная в России школа-интернат с замечательными условиями для одарённых детей. Построен настоящий замок, дворец, где мы воспитываем детей. Собираем по всей республике лучших из лучших, самых перспективных, одарённых художественно, музыкально. Дети заканчивают школу, затем училище, затем консерваторию. И сейчас мы ведем политику, чтобы максимальное количество ребят, которые уехали из Марий Эл, вернулись и продолжали работать в театре. У нас, к счастью, это начинает получаться. В том числе потому, что есть прекрасное здание театра.

Александр ПРОХАНОВ. Был золотой век русской оперы, композиторы, объединившиеся

ритмами, с модерном, с техносферой, которая пришла в искусство. "Цвет граната", "Тени забытых предков". Я думаю, что здесь, у вас, есть эта клубя воспитательных цветов. Кому, как не вам, собрать букет с этой клубы.

Константин ИВАНОВ. Уже сейчас активно идёт программа реализации проектов к 100-летию Марий Эл. И одна из программ, рассчитанная на 2018 — 2020-ый годы — это создание фильма. И мы хотим создать не просто кино ради кино, а чтобы это был глубокий документально-художественный или художественно-документальный фильм о марийской земле, о марийском народе. Исторически правдивый, и при этом художественно наполненный. Наполненный тем, о чём мы с вами говорили: мощными, красивыми вставками художественными — языческими, из жизни народа, из глубины веков.

Александр ПРОХАНОВ. Это задача очень сложная. Одна фальшивая нота губит всю ораторию.

Константин ИВАНОВ. Мы задачу для себя поставили архисложную. Но я думаю, что решим её. Не хочется, чтобы или не получилось, или получилось неправильно.

Александр ПРОХАНОВ. Это восхитительная задача. Я считаю, что великое искусство во многом мифологично. И современное искусство — это тоже искусство, создающее мифы. Даже если это искусство связано с урбанистикой, с современной политикой, цивилизацией. Потому что в недрах мифа искусство чувствует себя свободнее. Оно ведь и имеет в своём происхождении миф. И возвращение к мифу как к художе-

домик Петра, готика, ратуша... И это порой вызывает улыбку. Но я думаю, что над этим не надо иронизировать, это нужно воспринимать очень глубоко и серьёзно. Марийцы — угрофинны, а угро-финнами населена планета. И марийцы, в отличие от других угро-финнов, сохранили свой орнамент, традицию, у них есть своя тайна, свои верования. Поэтому марийцы находятся в центре угро-финской цивилизации. И возведение этих зданий в центре своей столицы — может быть, это стремление марийцев вернуть себя в доминанту мировых культур.

Константин ИВАНОВ. Интересный взгляд. Внутри здания — копии Спасской башни — мы открыли музей. И получилось очень оригинальное музейное пространство. У нас город памятников, фонтанов, музеев.

Александр ПРОХАНОВ. А ваш Театр оперы и балета стал культурным центром?"

Константин ИВАНОВ. Да. Причём сразу, как только мы его открыли. Так и не закрываем: у нас, по сути, не заканчивается театральный сезон. Зрители любят театр. Продажа билетов составляет в среднем 95%. А 5% как приластительные уходят. Свободных мест на спектаклях практически нет.

Александр ПРОХАНОВ. Значит, театральное дело в России не исчезает, оно находится на подъёме? Как вам кажется?

Константин ИВАНОВ. В разных городах по-разному. Я езжу очень много, посещаю города, республики, регионы, по провинции езжу. Иногда мне, к сожалению, приходится говорить коллегам: "Извините, это у вас не балет". Если девочка встала на пальцы, и мальчик её чуть приподнял — это ещё не балет. Балет — это самый сложный вид искусства, это наука, по сути, владеть собственным телом, использовать своё тело как художник — краски. Так что везде по-разному дела обстоят.

Александр ПРОХАНОВ. Меняется мышление, меняется система образов, и способен ли театр утратить за изменениями, или он всё-таки уступает место другим формам?

Константин ИВАНОВ и Александр ПРОХАНОВ

в "Могучей кучке". Они писали, ставили оперы, которые теперь считаются эталонными, классическими. Но ведь в основе этих опер во многом лежал фольклор: саги, мифы, исторические притчи, русские притчи. То есть в основе этих опер лежит народная жизнь. Эта народная жизнь была вынесена на петербургскую и московскую сцены и превращена в классику — высокохудожественную, высокообразную, аристократическую. Вы живёте в Марий Эл, где всё дышит фольклором, фольклор здесь продолжает жить. Так где, как не здесь, ставить "Весну священную"?

Константин ИВАНОВ. Это моя мечта!

Александр ПРОХАНОВ. А почему не создать оперу или, может быть, какой-нибудь новый жанр, где присутствовала бы энергия фольклорной марийской красоты и верований? Почему теперь, когда всё это так остро, больно и высоко не найдётся композитор, хореограф, который создаст бы это?

Константин ИВАНОВ. Я уверен, что так будет. Уверен, потому что вижу молодых композиторов. Вижу поиски талантливейшего композитора, дирижёра нашего театра Григория Архипова. Даже порой слышу, как он на ролях музыку подбирает — ищет. И чувствуете, что он на правильном пути. Мы сейчас "Весну священную" упоминали. Материалы композиторов приходят, и я слышу там цитаты Стравинского. Но хочется, чтобы нашли своё, настоящее. И найдут, уверен, найдут.

Александр ПРОХАНОВ. Я замечал, что если в чистом виде фольклор переносить на сцену, он может показаться слишком архаичным, может вдохновить ограниченное число людей. А фольклор, связанный с модерном, с современными представлениями о музыке, красоте, ритме, достигает потрясающего результата. По существу и "Весна священная" — это же соединение "Мира искусств", Серебряного века с мистерией языческих тайн.

Константин ИВАНОВ. Да. Потрясающий спектакль. Я видел много постановок. Наталия Касаткина и Владимир Васильев в Театре Классического Балета в Москве делали постановку, по-моему, в начале 80-х годов, и для меня она практически эталонная.

В качестве хореографа я не готов к такой постановке прикоснуться, потому что до мозга костей — классик, а здесь совершенно другой подход нужен. Абсолютно правильно вы сказали — фольклор. Но фольклор, если мы говорим о балете, должен быть положен на профессиональную музыкальную основу, с цитатами определёнными. Обещаю — этот спектакль появится.

Александр ПРОХАНОВ. Зовите на премьеру.

Константин ИВАНОВ. Обязательно. Мы к нему идём, мы его чувствуем. У нас витает дух, что спектакль должен состояться, потому что труппа прошла практически все стадии. Мы перетанцевали и всю классику, и модерн, и джаз. То есть тела артистов готовы к тому, чтобы качественно станцевать спектакль на нерве, на разрыве между фольклором, современной хореографией, пластикой и язычеством. Труппа готова.

Александр ПРОХАНОВ. Вы смотрели фильмы Параджанова?

Константин ИВАНОВ. Конечно.

Александр ПРОХАНОВ. Там, мне кажется, пример соединения мистической реликтовой культуры с современным кинематографом, с

ственному приёму позволило бы очень многое вписать в него. И архаику, и модерн, и привнести что-то абсолютно своё, открытие художественное. Интересно, что вы близки к этому.

Что на вас как министре лежит, кроме изнурительной заботы о библиотеках, финансировании, о музыкальных школах? В чём концепция вашей культуры?

Константин ИВАНОВ. Спектр огромный: от СМИ, межнациональных отношений и культуры до архивов. Что касается архивов, то они живут очень правильно, по-научному, система там налажена. Если говорить о культуре, её надо разделять. Есть профессиональное искусство, и есть народное творчество. Народное творчество у нас, слава Богу, очень активно, чётко выстроено, и есть люди, которые не просто работают, а живут фольклором, живут в национальной культуре. Причём Марий Эл — многонациональная республика, и сказать о том, что здесь все народы живут дружно, — ни о чём не сказать. Это не высоколобые слова, это действительность. Много смешанных браков.

Что касается профессионального искусства, может, поэтому глава республики меня и назначил министром культуры, что увидел достижения Театра оперы и балета. Я руковожу театром 17 лет. Возглавлял театр, когда мне было 27, был самым молодым, наверное, художественным руководителем музыкального театра в мире в тот момент.

В музейном деле совершенно другие проблемы и вопросы, их много. Мы сегодня открываем новые музейные площадки. Но при этом не должны забывать, что у нас есть Национальный музей. И, слава Богу, что к 100-летию Марий Эл мы вновь получаем средства федерального бюджета, которые в сочетании с республиканскими ресурсами позволяют сделать его капитальную реконструкцию.

Александр ПРОХАНОВ. У вас нет пока культурной доктрины?

Константин ИВАНОВ. Доктрина сложилась. Но для меня самое главное и самое важное — не навредить. Очень многое выстроено грамотно, чётко. И опять же на первое место я для себя ставлю образование. У нас есть сегодня профессионалы, но их не много, скажем мягко. А образование — это будущее поколение. Мы думаем о завтрашнем дне, потому и затеали привозить детей из нашей провинции в специализированную школу-интернат, чтобы у нас было будущее. Ищем таланты повсюду! В фольклорных ансамблях, в профессиональном искусстве. Если мы будем вести нашу образовательную историю, то всё будет хорошо.

Александр ПРОХАНОВ. Но ведь у этого направления, будь оно у вас или у ненцев, или у русских, есть мощные персонифицированные враги. Грубо говоря, в сознание и молодёжную субкультуру врывается рэп. Он ворвался и громит всё, что вокруг него: всю музыкальную, поэтическую культуру, всю этику, пластику. Он до вас добрался? Врывается в ваш хрупкий мир?

Константин ИВАНОВ. Он очень сложно врывается. Приезжают группы данного направления, но развития своей такой культуры у нас нет. Может быть, интереса нет. Есть любопытство. Приезжают коллективы, собирают полные залы. Коллективы уехали, залы разошлись. И последний бурного развития рэпа я, например, не вижу. Хотя в молодёжной среде, безусловно, это есть, но массово этого не ощущаешь.

Александр ПРОХАНОВ. В центре Йошкар-Олы есть площадь с возведёнными на ней знаковыми зданиями — мировыми достопримечательностями. Это удивительная копия Спасской башни, Биг-Бен, Ласточкино гнездо,

Константин ИВАНОВ. Мне кажется, наоборот, у нас театр набирает популярность. Я часто на эту тему задумываюсь, с коллегами разговариваю. Сейчас век Интернета, телевидения, любое шоу можно посмотреть, любой спектакль великого театра, разные формы, постановки, можете посмотреть воплощение того или иного произведения. Но наша задача — найти свой язык общения со зрителями. Повторюсь: мы никогда не будем показывать пошлость, насилие. Никогда в нашем театре не покажем грубость. Даже если в произведении что-то такое есть, мы уберём, оставим за кулисами. Пусть человек прочтает либретто, но на сцене этого не будет. Мы такой язык избрали. Кто-то избирает язык точного воплощения произведения, как говорится. Вот оно так, да мы тебе ещё покажем вот эдак, как в "Бандитском Петербурге", чтоб было горячо...

Александр ПРОХАНОВ. Русский театр всегда был отчасти театром прямого действия. Всегда был двигателем политических представлений, идеологии. Чеховский театр или Станиславского и Немировича-Данченко — это в каком-то смысле прелюдия нового общества, нового представления будущего России. "Вишнёвый сад" — это же, по существу, пророчество. Поэтому спектакль и был так востребован, что люди видели вымирание этого вишнёвого сада, его вырубание, предчувствие конца. Или театр Горького. Это же грандиозный социальный авангард. Или театр Маяковского — это просто мощнейшая коммунистическая проповедь, ирония, скептицизм. Молодая Волчек, театр "Современник". Он тоже был театром прогрессивным, тоже толкал развитие общества. Был бравировующим театром. Не говоря уже о Таганке. Таганка всегда была фрондой. Туда ходило всё наше диссидентство, ходили все протестанты в той или иной степени...

Согласитесь, что и захаровский спектакль "Юнона и Авось", хотя казалась, это история давно минувших дней, содержал элемент протеста социального. Хотя бы потому, что там стихи Вознесенского. Вознесенский — протестант, его присутствие на сцене воспринималось тоже как форма протеста.

Хотя он не был явно протестующим. И кстати, это был русский спектакль. В ту пору не очень-то говорили о России. Советский Союз был страной интернациональной, страной социалистической. И вдруг возникла работа, но-стальгическая, по существу, по царским временам, по истории той, царской России.

А теперь театр — это просто эстетика?

Константин ИВАНОВ. Театр сегодня тоже можно рассматривать через призму того, что происходит в обществе. И возьмём спектакль "Юнона и Авось", который два года назад в нашем театре поставила Надежда Репнёва. Тогда как раз против России начались санкции, проблемы с Украиной продолжались, в обществе накопилось непонимание, были вопросы какие-то, возникающие здесь, потому что регион региону рознь. У нас, например, более обострены чувства.

И наш спектакль "Юнона и Авось" просто пропитан патриотизмом... Там, безусловно, тема любви, но очень сильно и тема служения Отечеству, отчизне. И слова "уповаю на Бога и Россию" особенно подчёркиваются, воспринимаются остро. Так что и сейчас театр — это не просто эстетика.

Александр ПРОХАНОВ. Благодаря вам, Константин Анатольевич, за уделённое внимание.

Константин ИВАНОВ. Всегда рады вам, Александр Андреевич!